

УДК 930.9

К ВОПРОСУ ОБ ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ СИЛЛА И БОХАЕМ ПОСЛЕ ВОЙНЫ 732—735 гг.

Александр Алексеевич КИМ,

кандидат исторических наук, доцент Института гуманитарного образования. Приморская государственная сельскохозяйственная академия, г. Уссурийск.

E-mail: kima@rambler.ru

В статье анализируются история отношений между странами Силла и Бохай (Южное и Северное государство в корейской историографии) и версии корейских историков относительно их контактов после войны 732—735 гг. По мнению автора, в основе конфликта между государствами была проблема статуса сторон.

Ключевые слова: Бохай (Пархэ), Силла, история, дипломатия, Корея.

RELATIONSHIPS BETWEEN SILLA AND BOHAI IN THE POSTWAR PERIOD 732—735 AD.

A.A. Kim. Cand. Sc. (History) associate Prof. of the Institute of Humanities Studies, Far-Eastern Agrarian Academy, Ussuriysk.

The author analyses the history of relationships between Silla and Bohai (South and North states in Korean historiography) and versions of the Korean historians regarding their relations after the war in 732—735 AD. To author's opinion the status of both states was the main reason of their conflict.

Key words: Bohai, Silla, history, diplomacy. Korea

В последние десятилетия историки стран Корейского полуострова, Китая, Японии и России активно занимаются исследованием бохайской истории и культуры. Тем не менее в истории Бохая, который занимал северную часть Корейского полуострова, ещё остаётся много белых пятен, одно из них — проблема враждебных отношений с государством Силла, располагавшимся на юге современной Кореи. В последнее время корейские исследователи уделяют особое внимание этой проблеме, имеющей большое значение для современной историографии Кореи. Некоторые из них рассматривают Бохай как «крупнейшее» государство в корейской истории [8, с. 343; 10, с. 344; 11, с. 9; 12, с. 29; 14, с. 42]. Южнокорейские историки представляют время сосуществования Силла и Бохая на Корейском полуострове как период Южного и Северного государств в истории Кореи (в корейском чтении Намбукгуксидэ). Однако они затрудняются объяснить враждебные отношения между «родственными» государствами, длившиеся не менее 200 лет.

Такое положение примечательно ещё и тем, что начало контактов между государствами Силла и Бохаем было дружественным.

Исследование осложняется отсутствием собственно бохайских летописей, поэтому учёные обращаются к японским, китайским и отчасти корейским материалам. Советские, российские, китайские и японские исследователи, занимавшиеся изучением Восточной Азии, обращали мало внимания на эту проблему, редко касались отношений между Бохаем и Силла [1, с. 3; 4, с. 6]. Многие корейские учёные традиционно считают, что конфликт начался с взаимных территориальных претензий [11]. Так, Хан Кю-чхоль писал, что, несмотря на враждебные отношения, в ранний период контактов Бохай и Силла имели много общего в социальном и культурном аспектах. Однако 200-летнее противостояние между этими государствами углубило противоречия, единство в культуре и истории было забыто. Это, по мнению Хан Кю-чхоля, стало причиной, по которой оба государства перестали понимать друг друга, а Силла помогла киданям в разгроме Бохая в 926 г. [7, с. 113; 11, с. 135].

Рост могущества Бохайского государства вызывал беспокойство у Силла. Вполне вероятно, что силланцы опасались совместной атаки Бохая и Китая, и это имело основания. Бохайцы активно продвигались на юг, тесня своего бывшего «сюзерена». В войне между Тан и Бохаем (732—735) бохайский флот совершил рейд на китайский морской порт Дэнчжоу из устья р. Амноккан (Ялуцзян). Из этого следует, что Бохай стал контролировать земли, которые ранее были под властью Силла (после гибели Когурё в 668 г. земли на р. Амнок постепенно присваивались силланцами). По датам силланских источников, когда Силла строила фортификационные сооружения на границе с северным соседом, можно предполагать, что Бохай взял под свой контроль земли у р. Амнок в 713—721 гг. Бохайцы могли добиться таких успехов только с помощью военной силы. Вполне допустим вариант, что бохайские правители использовали вассальный статус, полученный от Китая, в борьбе против Силла. Так бохайцы воспользовались натянутыми отношениями своего противника с империей Тан.

Корейские историки рассматривают другой эпизод бохайской истории. По их мнению, Бохайское государство должно было иметь большое количество военных кораблей для нападения на Дэнчжоу в войне 732—735 гг.* [7, с. 263]. По нашему мнению, Бохай не мог так быстро создать и развить кораблестроение в период правления второго правителя Дэ Му-е (кит. Да Уи), потому что у бохайцев для этого было сравнительно мало времени, к тому же отсутствовала традиция постройки морских кораблей. Скорее всего, кораблестроение было заложено ещё при Дэ Чжо-ёне (кит. Да Цзожун). Это подчёркивает большую активность первого бохайского правителя, но возникает вопрос: зачем Дэ Чжо-ёнъ строил флот? У него были проблемы с империей Тан до 705 г., и он не нуждался после этого в военном флоте. Возможно, он планировал в будущем конфликт с Силла и начал создавать флот до 713 г.

* Российские учёные считают, что война Бохая с империей Тан была в 732—733 гг. Но многие корейские исследователи полагают, что фактически война Бохая с Китаем и его союзниками шла до 735 г. Основанием для этого считается информация, по которой Тан официально передала силланцам земли к югу от р. Пхэ в 735 г.

Враждебные отношения между Бохаем и Силла противоречат внешней политике Дэ Му-е, который после 721 г. искал союзников в борьбе с империей Тан. Он развивал отношения с киданьскими и тюркскими племенами, а также с Японией, стремясь получить поддержку против Китая. До 732 г. Силла имела напряжённые отношения с Тан, а после 713 г. — с Бохаем. Такое парадоксальное положение могло иметь только одну причину — статус бохайского правителя, который не устраивал силланцев. Несмотря на то что Бохай получал инвеституру от Китая, Силла рассматривала его как варварскую страну. Тот факт, что государство Дэ Чжо-ёна больше не являлось силланским вассалом, естественно, был неприятен для короля и аристократии Силла.

По мнению северокорейских учёных, в частности Чжан Гук-чона, Силла рассматривала Бохай как государство когурёсцев и так боялась их, что предпочла войти в союз с Китаем против грозного врага [13, с. 183—185]. Поэтому в войне империи Тан с Бохаем в 732—735 гг. Силла оказала поддержку Китаю и, называя бохайцев «взбунтовавшимися варварами» [5; 7; 15], улучшала отношения с Тан. Китай попросил Силла о военной помощи, и силланцы послали армию для «атаки с двух флангов» вместе с войсками империи Тан, которые отдельно от союзника атаковали Бохай. Однако снегопад и труднопроходимые горные дороги расстроили этот план: силланская армия потеряла половину своего состава и повернула на юг [5; 13, с. 169]. Несмотря на провал военной экспедиции южного корейского государства, это событие оказало влияние на ход войны между Бохаем и Тан. Силла показала, что может помочь Китаю, а бохайцы должны были учитывать возможность нападения на них с южной границы.

После этой войны Тан официально передала силланцам земли к югу от р. Пхэ (современная Тэдонгань) [7, с. 34; 14, с. 49]. Нам неизвестно, кто проживал на тех землях, но очевидно, что таким путём Китай хотел углубить конфликт между Бохаем и Силла, так как бохайцы интересовались освоением этих земель.

Бохай стремился к получению более высокого статуса и активно конкурировал с Силла при китайском императорском дворе. В 798 г. бохайский посол просил у танского императора более высокого места, чем у силланского представителя [9, с. 156]. Однако китайский правитель отказал и объяснил своё решение тем, что невозможно изменить правило. Силла отправила официальное письмо, в котором благодарила Китай за это решение. Кроме того, в этом письме описывалась «варварская» сущность и ничтожность племени сумо, из которого вышел Бохай [2].

Представления силланских правителей о Бохае как о варварах и вассалах могут прояснить, почему в официальных силланских документах нет материалов о посольствах корейского государства в Бохай. Причиной была официальная историография Силла, которая не могла признать отправку посольств к «вассалу». Информация о посольских миссиях нигде не отражалась, исключением являются материалы об отправках двух послов (Пэк О с рангом «Ильгильчхан» в 790 г. и Сонь Чжонь с рангом «Кыпчхан» в 812 г.). Они были отправлены в «Северное государство», но мы не знаем точно, было ли это государство Бохаем. Информация о военном конфликте на Корейском полуострове в IX в., как и материал о дипломатических контактах между Бохаем и Силла в X в., стала известной не из корейских источников [1; 11, с. 131—133].

Несмотря на такую позицию силланских чиновников, положение Бохая после 713 г. изменилось. И Бохай, и Силла стали вассалами империи Тан (причём Силланское государство в большей степени зависело от Китая, чем его северный сосед). Но Силла не принимала Бохай как равное государство.

Не вызывает сомнений, что бохайцы и силланцы постоянно соперничали между собой, предпринимали попытки устранения друг друга. Как уже указывалось выше, Силла приняла участие в войне Тан против Бохая, откликнулась на просьбу Китая о помощи и отправила армию для атаки южной границы Бохайского государства. Но из-за сильного снегопада и непроходимости горных дорог силланская армия потеряла половину состава и вернулась. Бохайцы же планировали совместное с Японией наступление на юг Корейского полуострова [11].

План совместного нападения бохайцев и японцев был разработан японской стороной после того, как силланский король Кёнъдоккванъ оскорбил японское посольство в 758 г., отказавшись встретиться с ним [7, с. 104]. Ещё до этого инцидента, в 753 г. правитель Силла принял японскую посольскую группу, но вёл себя по отношению к ней грубо и оскорбительно. Однако, по мнению Хан Кю-чхоля, главной причиной планируемого нападения на Силла был политический кризис в самой Японии (элита страны стремилась решить все проблемы через внешнюю экспансию). Поэтому Хан Кю-чхоль полагал, что план нападения на Силланское государство стал готовиться ещё до инцидента 758 г. [11, с. 203—207].

После 758 г. Япония попросила Бохай помочь в совместной атаке на Силла, так как не имела плацдарма для высадки на Корейский полуостров, но намеревалась отомстить за политическое оскорбление её послов. Бохайцы согласились принять участие в этом плане, отчасти рассматривая его как возмездие за помощь, которую силланцы оказали Китаю в войне 732—735 гг.

В 750—760 гг. Бохай и Япония обменялись рядом посольств по утверждению и уточнению плана нападения. Скорее всего, силланцы узнали о готовящемся нападении, потому что летом 762 г. они построили шесть крепостей на границе с Бохаем.

Как видим, Силла опасалась мощи бохайской армии, продемонстрированной в войне с Китаем. Возможно, Бохай активизировал военные действия на юге в 750-е гг. Однако нет информации о подготовке силланской армии к отражению японского десанта. Вполне вероятно, что Силла знала о сложной политической ситуации в Японии и получала информацию о внутренних смутах на островах. Возможно, силланский правитель Кёнъдоккванъ был осведомлён о сложностях в японском обществе и поэтому вёл себя оскорбительно по отношению к японским послам в 753 и 758 гг. Но Китаю был невыгоден этот конфликт, и он приложил усилия, чтобы разрешить противостояние дипломатическими методами.

В это время Япония готовила флот для высадки на Корейском полуострове и собирала так называемую «армию чистой земли» [7, с. 104—130; 11, с. 206] для колонизации новых земель. Японский план освоения материка не был реализован, хотя отношения между Бохаем и Силла оставались напряжёнными. Силланцы продолжали рассматривать северного соседа как непокорного вассала, и эта позиция объясняет, почему в документах Силла нет информации о дипломатических и торговых отношениях с Бохайским государством.

У Бохая была «дорога в Силла» и 38 станций вдоль этого пути [9, с. 18; 11, с. 11], значит между государствами имел место активный обмен, но в силланских официальных документах есть упоминания только о посольских миссиях в «Северное государство».

В китайских и японских материалах мы можем найти информацию о бохайской экспансии до 732 г. (политика по отношению к хэйшуй мохэ), «подавлении» Силла со стороны Бохая в 818—820 гг. [15, с. 64], а также об участии силланских солдат в разгроме Бохайского государства [9]. Однако в документах Силла нет информации об этих событиях. Возможно, силланские лидеры хотели представить военные конфликты с Бохаем как борьбу с восставшим вассалом.

Только по датам в документах Силла, когда упоминаются отправки войск в северные провинции или строительство крепостей вдоль северной границы, можно предположить, что это отражение военных и политических конфликтов между Бохаем и Силла. Но эти события были «забыты» силланцами и не получили объяснения в официальных корейских хрониках.

Частые отправки силланских военных экспедиций на север позволяют предположить, что граница часто изменялась и в приграничных районах обоих государств шла упорная и длительная борьба. Это связывалось с неустойчивым внутренним положением в Силла и Бохае в VIII—IX вв. Когда в Бохае были внутренние кризисы и нестабильность положения, силланцы, пользуясь удобным случаем, нападали на его южные районы. Когда же Бохай восстанавливал положение или у южного корейского государства возникали внутренние проблемы, он вторгался в Силла и занимал северные владения противника. По-видимому, эти конфликты в большинстве случаев были неудачными для Силланского государства, поэтому его историки не могли вносить информацию о конфликтах в официальные хроники.

Перед решающим наступлением киданей на Бохай Силла заключила союз со своим северным соседом, но в 925 г. разорвала соглашение и оказала помощь киданьской армии в войне с бохайцами. Мы не знаем о размерах помощи, оказанной силланскими войсками киданям, но после победы в 926 г. киданьский правитель награждал солдат, отличившихся в войне с Бохаем, среди них были и силланские воины [2; 9, с. 205—207]. Поэтому мы полагаем, что помощь Силла была важной для разгрома Бохайского государства. Основанием для таких действий по отношению к Бохаю была враждебность силланцев, которая углублялась на протяжении 200-летней конфронтации между государствами.

Началось же это противостояние из-за проблемы статусов обеих стран. Мы полагаем, что Силла рассматривала Бохай как непокорного вассала. Это и стало причиной, по которой официальные силланские историки умалчивали важную информацию об отношениях между Бохаем и Силла. Позиция государства, которое рассматривало статус северного соседа ниже собственного, уменьшает наши возможности в изучении бохайской истории.

Силла подражала отношениям империи Тан с соседними племенами и государствами, которые не могли быть равными. Это привело к отсутствию важной информации о внешних связях государства в силланских официальных документах. Однако южное корейское государство в отличие от Тан не могло оказывать такого большого влияния на соседей, как Китайская

империя. Поэтому слепое копирование китайской системы отношений с внешним миром привело силланцев к конфликту с Бохаем.

Северокорейские исследователи, рассматривая враждебные отношения этих государств, утверждают, что Силла предала Бохай [13], а южнокорейские учёные полагают, что основой для конфликта между бохайцами и силланцами была их агрессивная политика: Бохай хотел завоевать южные земли, а Силла стремилась к экспансии на север [11]. Однако специалисты стран Корейского полуострова не могут дать объяснения, почему первоначально дружественные отношения между Южным и Северным государствами так быстро стали враждебными в 700—713 гг. Также корейские историки не могут аргументированно объяснить причину политики Силлы, которая до 732 г. враждовала с империей Тан, но в её войне с Бохаем оказала помощь Китаю. Учёные России и других стран оставили без внимания этот конфликт.

Анализ бохайско-силланских отношений с позиции изучения статусов государств даёт представление о многих неясных эпизодах истории Бохая и Силла.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Артемьева Н. Г., Болдин В. И., Васильева Т. А. [и др.]. Государство Бохай (698—926) и племена Дальнего Востока России / под ред. Э. В. Шавкунова. М.: Наука, 1994. 219 с.
2. Ивлиев А. Л. Очерк истории Бохая // Российский Дальний Восток в древности и средневековье: открытия, проблемы, гипотезы. Владивосток: Дальнаука, 2005. С. 449—475.
3. Окладников А. П. Далёкое прошлое Приморья: (Очерки древней и средневековой истории Приморского края). Владивосток: Прим. кн. изд-во, 1959. 221 с.
4. Окладников А. П., Деревянко А. П. Далёкое прошлое Приморья и Приамурья. Владивосток: Дальневост. кн. изд-во, 1973. 439 с.
5. Самгук саги = Исторические записки трёх государств / под ред. М. Н. Пак. М.: Наука, 1959. Т. 1. 384 с. + 202 с. оригинального текста.
6. Шавкунов Э. В. Культура чжурчжэней-удигэ XII—XIII вв. и проблема происхождения тунгусских народов Дальнего Востока. М.: Наука, 1990. 282 с.
7. Пархэса = История Бохая // Хангукса к. 10 / под ред. Сонь Ки Хо, Хан Кю Чхоль и Им Сань Сон. Сеул, 1996. 263 с.
8. Сон Ки-хо. Пархэ, нампукхан — чжун — иль — роы чжагук чжонсим хэсок = Представления об истории Бохая в Республике Корея, КНДР, Китае, Японии и России // Эксабипхён. Каыл. Сеул, 1992. С. 333—343.
9. Сон Ки-хо. Пархэ чжончхи ёкса ёнгу = Исследование политической истории Бохая. Сеул: Ильчжокаль, 1995. 282 с.
10. Хан Кю-чхоль. Корёэсо токрупунтонкикачи пархэ са инсик = Представление об истории Бохая с периода Корё до движения за независимость // Эксапхибён. Каыл. Сеул, 1992. С. 344—353.
11. Хан Кю-чхоль. Пархэы тэквангеса = История внешнеполитических отношений Бохая. Сеул: Тосочхульбан синсовон, 1994. 415 с.
12. Хан Кю-чхоль. Пархэса ёнгуы хёнкван ква квачжэ = Современное состояние истории Бохая и темы исследования // Пархэ конгук 1300 чунён (698—1998): Хакьёнмунхванса. Сеул, 1999. С. 15—36.
13. Чжань Гук-чонь. Пархэгуква мальгальчжок = Государство Бохай и народ мохэ. Сеул: Тосочхульбан чжонсим, 2001. 221 с.
14. Чжонь Чжин-хон. Пархэса сарё ва пархэса инсикы пёнчжон корёсидэ «Сасе» силлин пархэ кисарыль чжунсимиры (нонмун) = Источники по истории Бохая и эволюция представлений по истории Бохая по материалам, помещённым в «Сасе» периода Корё // Пархэ конгук 1300 чунён (698—1998) Хакьёнмунхванса. Сеул, 1999. С. 39—62.
15. Ю Тык-конь. Пархэ Го = Исследование Бохая. Сеул: Хангукгочжончхонсо, 2000. 197 с. + 90 с. оригинального текста.